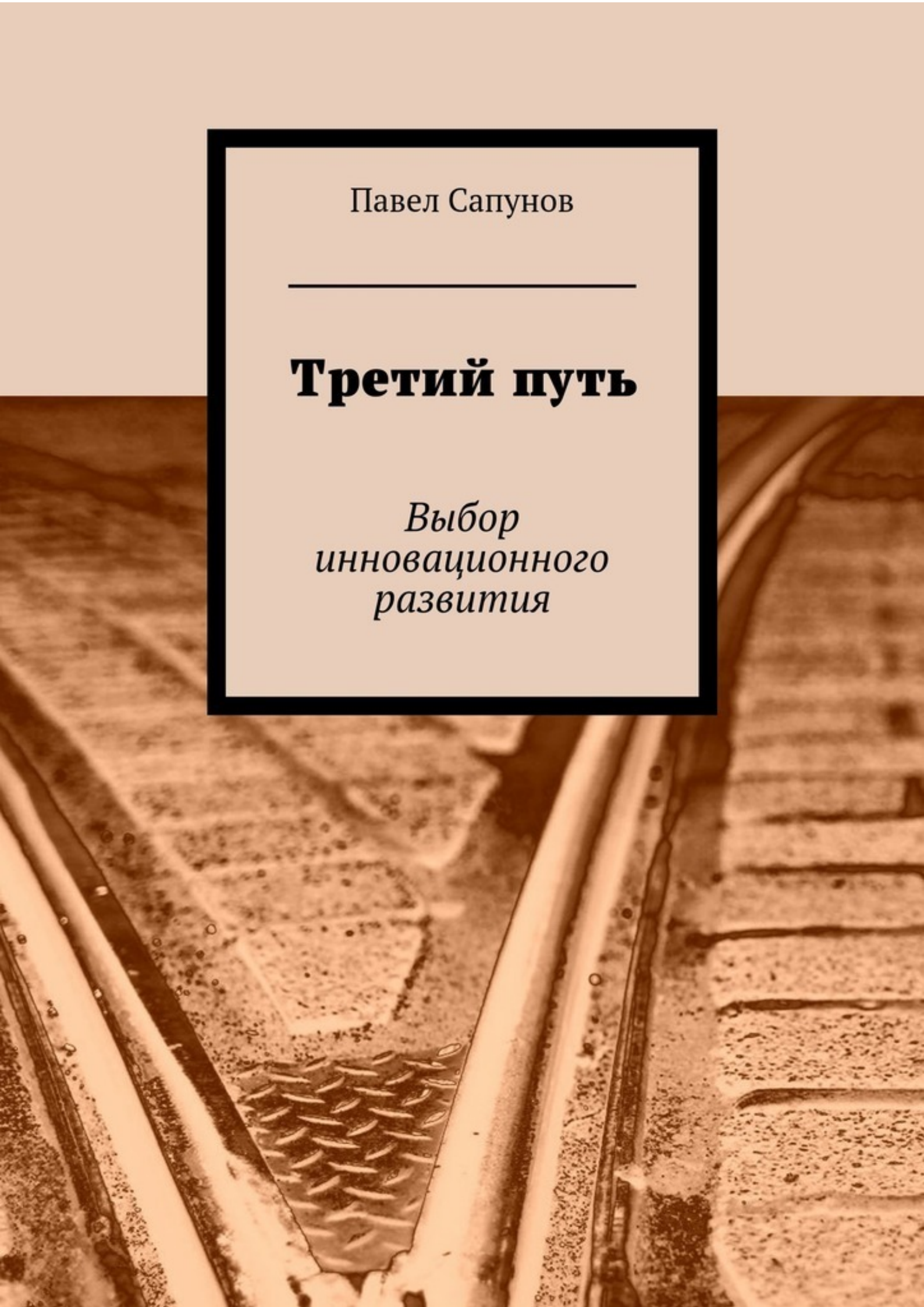

Павел Сапунов

Третий путь

*Выбор
инновационного
развития*

Павел Сапунов

**Третий путь. Выбор
инновационного развития**

«Издательские решения»

Сапунов П.

Третий путь. Выбор инновационного развития / П. Сапунов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749426-1

Россия задержалась на старте очередного витка НТР. Мы, как всегда, медленно запрягаем, чтобы затем ценой невероятных усилий удерживать свои позиции на мировой арене. Для перехода на инновационный путь развития нам необходимо отказаться от своих архаичных упряжек и попытаться использовать иную модель мотивации научно-технического развития. Рассматриваемый в книге принцип оценки значимости результатов интеллектуальной деятельности может работать катализатором инновационных процессов.

ISBN 978-5-44-749426-1

© Сапунов П.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Состояние нестабильности: история кризиса	6
1	6
2	9
3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Третий путь

Выбор инновационного развития

Павел Сапунов

*Когда дует ветер перемен, одни возводят стены, другие строят
ветряные мельницы.*

У того, кто делает – получается редко.

У того, кто не делает – не получается никогда.

При разных принципах не найти общего языка.

Конфуций

© Павел Сапунов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Состояние нестабильности: история кризиса

1

Ветер перемен, задувший в России с начала 90-х, вместе с ожиданиями нового дня и ощущениями безграничной свободы, поднял волну социальных потрясений, военных конфликтов и кровавых междоусобиц, отличающихся особой жестокостью и до глубины потрясших общественные устои.

Могущественное государство – Советский Союз, выступавшее одним из гарантов ядерной безопасности, и казавшееся нам оплотом устойчивости, на поверку оказалось огромным больным организмом, пораженным кризисом нестабильности, недуг которого проникает во все слои и ячейки, разрушает системы и связи, разлагает моральные ценности, затормаживает экономику, останавливает развитие общества.

Причины болезни, вызывающей кризис нестабильности, различные подходы лечения общественного организма, все это давно является объектом пристального внимания политиков, экспертов политологии, ученых-экономистов, исследователей экономической теории. Казалось бы, за прошедшие два с лишним десятка лет, все уже было сказано, все изучено, и должны были сделаны выводы, следуя которым мы можем избежать повторения ошибок, допущенных в прошлом.

Однако, сегодняшнее состояние системы финансов и производства, управления и безопасности, не вызывают у нас ощущения стабильности российского государства и общества, не прибавляют уверенности в завтрашнем дне, заставляет вновь и вновь задумываться о причинах неустойчивости, создающих ситуацию системного кризиса, наблюдаемого в недалеком прошлом, и повторяющегося в настоящем.

Наше исследование, предлагаемое широкому кругу читателей, представляет еще одну точку зрения на причины глубокого системного противоречия, возникшего в сфере научно-технического прогресса, в период расцвета социалистических отношений, и не преодоленного до сих пор, несмотря на реформы перестроечного и постсоветского периодов.

Мы попытаемся показать, как перекосы командно-административной системы, особенно в научно-технической сфере, стали катализатором негативных процессов в экономике и привели общество в состояние глубокого «застоя», с последовавшим за ним острейшим политическим кризисом и развалом страны. Эти же перекосы административного управления продолжают иметь место в современной действительности, образуя опасный источник нестабильности государства Российской Федерации.

Задачей исследования ставится разработка концептуальной модели новых безопасных методов управления и действенной мотивации, снимающих критическое противоречие, обеспечивающих устойчивую динамику экономического курса, и действующих в соответствии с законами развития общественных процессов.

Знание законов общественного развития, умение наблюдать их действие в динамике исторического процесса, прогнозируя возможные изменения и их последствия, дает единственную защиту от повторения ошибок авторитарного советского руководства, следствием чего могут стать ошибки с последствиями глобальными и необратимыми.

Для политика управляющего государством, устанавливая курс, важно не наткнуться на мели и рифы незадачливых предшественников, и всегда занимать устойчивое положение «по ветру» в бушующем море экономики. Но для этого одних только старых лоцманских карт и дедовских компасов уже недостаточно.

Что мы имеем, на сегодняшний день, в арсенале «средств навигации» первопроходца постсоветской экономической действительности. Почти у каждого, как балласт, за плечами груз фундаментальных основ теории «развитого социализма», загруженный в рамках обязательного минимума высшей школы во времена «застоя». Сегодня это, по категории «плавсредств», больше напоминает топор и повсеместно не применяется.

Багаж марксистской политэкономии эпохи раннего капитализма был также получен в дар, в эпоху бесплатного всеобщего образования. Однако позже проявилось «обманутому поколению», что наследие гениального утописта вовсе ставило сомнительные цели классового передела – показывало «тайну» присвоения прибавочной стоимости, раскрывало «завуалированную» природу капиталистической эксплуатации.

Теперь, когда люди, овладевшие этой тайной, и победившие в классовой битве, понимают, что жить им от этого лучше не становится, но остается надежда, что, освоив однажды такую мудреную науку, далее они будут более осмотрительными в выборе революционных путей строительства общества. И все же, мы не будем спешить выбрасывать на свалку «Капитал» К. Маркса в уверенности, что это монументальное произведение еще послужит в качестве наглядного учебного пособия.

А пока российские университеты заменили увесистые фолианты «Капитала» на не менее объемные тома «Economics» Макконнелл К. и Брю С., Самуэльсона П. и К°, позаимствованные из богатого наследия западной школы, за неимением достойных отечественных первоисточников экономической теории. Широкой натуре российского студента по душе изучение просторов капиталистической реальности, обогащенных новыми либеральными ценностями, испещренных кривыми падающего спроса, и растущего предложения, с безнадежно убывающей доходностью, и вечной ограниченностью ресурсов.

И наш молодой, еще не очень разборчивый студент доверчиво приобретает выброшенные широким тиражом образцы западного монетаристского звучания, побуждающие к истинному демократическому выбору. Но уже, не заметно для глаз, однообразные мотивы этой «заезженной пластинки» все больше напоминает такой же догматический хор наших старых партийных гимнов, поющих о верном ленинском пути и неизменном идеале коммунизма.

В то время, когда студенчество еще только пополняет свой интеллектуальный потенциал в университетских аудиториях, с мечтой о правильном пути, вперед выступают флагманы отечественной рыночной экономики, новые русские предприниматели – владельцы и короли торговых сетей, нефтяных и газовых компаний, банкиры и олигархи. Сейчас эти люди практически не нуждаются в специальных знаниях по экономической теории и менеджменту качества. Они просто умеют держать курс по ветру, вовремя «воткнулись» в приватизацию, быстро освоили оптимизацию налогов, и многим пока этого достаточно.

В большинстве своем, эти люди имеют прекрасное образование, многие даже ученые степени. Известный факт, что большая часть российской науки в 90-е нашла себе применение в торговом бизнесе, не имея должной оценки своих способностей в родных стенах НИИ и КБ. Надо отметить, что все они имели прекрасную подготовку по марксистской политэкономии и прошли школу выживаемости в суровых условиях тоталитаризма, и, сейчас, легко освоив азбуку рыночных действий, постепенно заполняют позиции в рейтинге Forbes, оттесняя своего западного коллегу, не знакомого ни с диалектикой материализма, ни с антагонистическими противоречиями капитализма. За освоение подобных премудростей, тем пришлось бы, по жизни, заплатить очень большую цену.

Отметив неоспоримую пользу базового марксистского образования в становлении российского предпринимательства, необходимо все же откреститься от разрушительных инстинктов воинствующего коммунизма, неистребимый призрак которого все еще бродит на развалинах тоталитарной империи.

Если оглянуться назад, примерно на сто лет истории, можно было бы увидеть, что дало тогдашнему жителю Санкт-Петербурга или Берлина откровения марксистского «основного закона» капитализма. Сейчас можно рассуждать и анализировать, почему тысячи, а затем и миллионы людей, овладевшие азами этой революционной теории, ринулись крушить устои старого буржуазного мира, на сегодняшний взгляд не такого уж плохого. Почему они не принялись вдохновенно и увлеченно трудиться на благо общества, а с большим энтузиазмом принялись разрушать пресловутое противоречие между общественным характером труда и частной формой присвоения его результатов. Что за необыкновенная сила двигала этими людьми, и почему она двигала ими в именно этом направлении. И нельзя ли энергию подобной силы направлять в более созидательное русло.

2

Не секрет, что одним из основных побудительных мотивов в формировании осознанной деятельности человека во все времена являются материальные стимулы, или попросту деньги, и не столько сами деньги, сколько их количество. Недостаток или избыток денежного содержания может коренным образом влиять на поведение людей, заставляя их принимать те или иные решения. В некоторых, уже упоминаемых источниках даже был высчитан предельный уровень умножения денежного капитала, за которым «капиталист» может терять рассудок и готов пойти на любые преступления.

Другим побудительным мотивом, также неплохо стимулирующим активность индивидуума, следует признать информацию. Известно, что большая часть информации бесполезна, как шум, и пропускается «мимо ушей», значительно меньшая часть принимается к сведению, в расчете, что пригодится в перспективе, и только некоторая часть исключительно ценной информации может заставить человека сразу изменить поведение, принять решение и даже круто изменить свою жизнь.

И здесь дело уже не в количестве, а в качестве информации, т.е. в полезности ее потенциала. Получив полезную информацию (*utility*), человек может использовать ее как средство для достижения своих целей. Если с помощью этого средства он зарабатывает больше денег, то можно говорить о том, что величина *полезного потенциала* информации является таким же рычагом мотивации, как и количество денег, за гранью критической массы которых, изменения в поведении людей становятся радикальными. Случается, что качественный потенциал информации может оказать огромное стимулирующее воздействие не только на одного человека, но и на целое общество, и даже повлиять на ход его развития.

Вновь возвращаясь в историю, мы вспомним, что одним из ключевых элементов в марксистской теории было учение о прибавочной стоимости, раскрывающее смысл и значение товарно-денежных отношений капитализма. Возможно, что именно «горькая правда» о несправедливом присвоении прибавочной стоимости наталкивала пролетариев на мысли об экспроприации, и заставляла в ужасе трепетать законопослушных буржуа. О величине потенциала информации данного учения можно судить уже только потому, как она «помогла» круто изменить жизнь для целого поколения человечества.

Но прошла эпоха раннего капитализма, отгремели классовые баталии, на Западе с пролетариями стали делиться по справедливости, на Востоке рухнул недостроенный монстр «развитого социализма». Для современного постиндустриального общества характерным явлением становится бурный рост научно-технического прогресса и рождение нового способа производства – *производства информации*.

Производство информации, как понятие экономической теории, необходимо отличать от товарного производства как две различные стадии единого процесса – развития глобальной экономической системы, или, по привычной терминологии марксизма, совокупного общественного производства.

В начале XX века, в эпоху безраздельного господства товарного производства начинали развиваться первые ростки будущей научно-технической революции. Величайшие открытия и изобретения, сделанные в области фундаментальных наук, физики, химии, биологии, позволили быстро создать новые отрасли производства: машиностроение, энергетика, транспорт, связь и др. С этого времени производство информации научно-технического знания стало приобретать массовый характер. И армия «белых воротничков» в современном бесклассовом обществе постепенно становится решающей силой в битве за «урожай» валового национального продукта.

Первые признаки того, что Советский Союз серьезно проигрывает ведущим капиталистическим державам в темпах научно-технического прогресса, стали заметны к середине 70-х. Это проявилось, прежде всего, в значительной разнице в уровне качества потребительских товаров. Советские граждане столкнулись с явлением тотального дефицита, что могло свидетельствовать о масштабном кризисе социалистической экономики. Но еще раньше, все, кто по роду деятельности отвечал за качество продукции, инженеры, проектировщики, и так или иначе был связан с интеллектуальной деятельностью, столкнулись с навязанным в обществе неуважительным, и даже пренебрежительным отношением к ним, как к «прослойке» так называемой «гнилой интеллигенции».

Это пренебрежение особенно выражалось в непозволительно низкой оплате труда отечественных дипломированных специалистов. Попадая за границу, наши люди ощущали огромную разницу в уровне жизни на Западе, и видели совсем другое, уважительное отношение к интеллектуальному труду, результаты которого оценивались по достоинству, предоставляя шансы жизненного успеха.

В этот момент явной кризисной ситуации, состояние *производственных отношений* в сфере производства информации, скованных устаревшими догмами, могло бы заинтересовать пытливых политэкономов старой марксистской школы на предмет соответствия, к уровню явно возросшего потенциала *производительных сил* современного наукоемкого производства. Не тормозит ли здесь что-нибудь вновь, не цепляет ли одно за другое, превращаясь в «оковы».

Как известно, анализ подобного рода противоречий уже имел место в истории экономических учений. И, несмотря на то, что теоретически исследование было выполнено обстоятельно, его научные результаты были использованы в сомнительных целях эксперимента, социальные последствия которого стали для России национальной трагедией.

Сегодня, пытаясь воспроизвести старый научный метод марксистского анализа кризисной ситуации, складывающейся в наукоемкой среде современной российской действительности, важно, прежде всего, не допустить на своем пути повторения главной ошибки предшественников, связанной с подходом разрешения социальных противоречий – революционным путем.

3

Совокупная система современного постиндустриального производства, разумеется, гораздо шире научно-технической сферы с характерным для нее способом *производства информации*, несмотря на его, явно возрастающий массовый характер в эпоху повсеместной автоматизации и компьютеризации. Основой системы и ее преобладающей частью было и остается товарное производство – источник создания материальных благ общества. Следовательно, сохраняется устойчивое положение товарно-денежных отношений в роли рыночного регулятора. Все это в одинаковой мере относится и к развитым странам, и к странам с недостаточно сильной экономикой, где катастрофическое отставание в темпах научно-технического прогресса становится фактором общей нестабильности.

Развитие капитализма в постсоветской России, на начальном этапе, также не изменило, в сторону увеличения, удельный вес наукоемкого производства информации в объеме совокупного национального продукта. Отрасли, требующие опережающего развития, включая машиностроительный комплекс, все, что составляло основу советского научно-технического производства, сейчас находится в стадии небывалого упадка и продолжает борьбу за свое существование только за счет мизерных дотаций из федерального бюджета. Зато на стадии бурного подъема и секторального роста торговая сфера и сырьевые рынки.

Бывшие научные и инженерные кадры быстро освоили рыночную грамоту, и, увлеченные процессом накопления капитала, бросают никогда не престижную в своем отечестве профессию, и постепенно забывают остатки когда-то полученного научного знания. Полный триумф материального стимула – люди идут туда, где делают деньги. Банки растут как грибы, палатки превращаются в супермаркеты, но наукоемкое производство стоит, развивается производство стран, поставляющих в Россию дорогие высокотехнологичные товары и сборочные технологии. Состояние растущей технологической зависимости национального производства от импорта является неустойчивым для экономической системы в целом, и крайне опасным для страны, особенно в нынешний период нестабильности, связанный с обострением внешнеполитической ситуации.

Курс на импортозамещение в оборонной промышленности, взятый администрацией Путина с началом вооруженного конфликта на юго-востоке Украины не может решить всех проблем по отставанию отечественных технологий промышленности, возникших даже в такой приоритетной для России нефтегазовой отрасли. Для этого необходима структурная модернизация всего машиностроительного комплекса, созданного еще в период планового хозяйства, и потребовавшего тогда от страны титанических усилий по концентрации людских и материальных ресурсов, накоплению научно-технического потенциала, что позволило завершить важный этап индустриализации страны.

Всем понятно, что сейчас повторить такой подвиг, в условиях экономических санкций, финансового кризиса и нестабильности цен на энергоносители, и обновить машиностроительный комплекс до уровня развитых постиндустриальных стран, для России задача практически невыполнимая. Однако без решения этой задачи Россия остается в когорте развивающихся стран и продолжает испытывать проблемы дефицита отечественных технологий, вместе с которыми приходит нестабильность экономики, глубоко зависимой от импорта энергоносителей, и дальнейшее падение уровня жизни, перманентно грозящее социальными последствиями, вследствие роста недовольных политическим курсом правительства. Затягивание решения задач модернизации сулит далеко не радостную перспективу вхождения страны в полосу длительных кризисов, как правило, сопровождающихся внешними приграничными и внутренними межнациональными конфликтами, бунтами обнищавших и недовольных масс, путчами

и переворотами, постоянно сопровождавшими историю старой России и похоже становящихся обыденностью в новом постсоветском пространстве.

Политическая реформа в России 90-х годов привела к радикальному изменению политического курса, произошел отказ от коммунистической идеологии, была открыта полноценная свобода слова, и свобода частного предпринимательства. Однако реформа совсем не решала глубинные вопросы обновления и модернизации в сфере материального производства и научно-технических отраслях. И главное, реформа практически не коснулась механизма мотивации в производственных отношениях и в управлении, сложившихся в эпоху тоталитаризма и господства планово-распределительной системы.

В ходе политической реформы, начатой Горбачевым и проводимой Ельциным, заложившей основы демократического выбора, главным экономическим успехом стал переход к полноразмерной рыночной модели. Развитие частного предпринимательства, бурно проходящее в несколько этапов, от кооперативного движения и ИЧП, к приватизации государственных предприятий, и создания торгово-промышленной индустрии крупного и среднего бизнеса. Новая негосударственная экономика сумела быстро накормить страну, обеспечить достаточный уровень насыщения потребительными товарами и услугами. У отечественного предпринимателя, скопившего первоначальный капитал, уже просыпается интерес для инвестирования промышленного производства, в том числе и в наукоемкой сфере.

В то же время, значительная часть системы материального производства, включая базовые отрасли промышленности, частично сохранившие потенциал отраслевой науки, даже проходя через болезненный этап приватизации, остаются со своими старыми болезнями, глубоко укоренившимися в управлении и мотивации.

В арсенале средств регулирования бывших государственных предприятий остается набор все тех же командно-административных методов, больше напоминающих, управление воинским подразделением, но уже не боеспособным и деморализованным. Продукция российских предприятий в большинстве производится на изношенном и морально устаревшем оборудовании, требующем коренной модернизации и обновления. Продукция таких предприятий не соответствует мировому уровню качества и потребляется только на внутреннем рынке, проигрывая в конкуренции более дешевому импорту из Китая.

Ставшие уже традиционными стандарты типа ИСО 9000 сегодня представляют всего лишь пропуск на внутренний рынок, и никак не решают ключевые задачи управления качеством, связанные с выпуском конкурентоспособной продукции. На предприятиях отсутствует система мотивации персонала, включающая обучение, моральные стимулы, признание заслуг и лидерство, а также и другие элементы процессного менеджмента качества, получившего мировую известность благодаря работам автора японского «чуда» Деминга Э. и успешно применяемого в интенсивно развивающихся экономиках Юго-Востока.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.